

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В прокуратуре Союза ССР

При производстве расследования по делу БАКАЕВА И. П., ГЕРТИКА А. Н., КУКЛИНА А. С. и других, привлеченных к ответственности в связи с раскрытием в городе Ленинграде подпольной контрреволюционной группы, подготовившей и осуществившей убийство тов. С. М. КИРОВА, были получены новые данные в отношении подпольной контрреволюционной деятельности ЗИНОВЬЕВА Г. Е., ЕВДОКИМОВА Г. Е., КАМЕНЕВА Л. Б. и ФЕДОРОВА Г. Ф., дела о которых первоначально были направлены на рассмотрение особого совещания НКВД.

Ввиду этих данных и, в частности, показаний Бакаева И. П., разоблачающих участие ЗИНОВЬЕВА Г. Е., ЕВДОКИМОВА Г. Е., КАМЕНЕВА Л. Б. и ФЕДОРОВА Г. Ф. в подпольном контрреволюционном «московском центре», и САХАРОВА Г. И., совершившего следствием ряд фактов о подпольной контрреволюционной дея-

тельности указанных выше лиц вплоть до последнего времени, дело по обвинению ЗИНОВЬЕВА Г. Е., ЕВДОКИМОВА Г. Е., КАМЕНЕВА Л. Б. и ФЕДОРОВА Г. Ф. передано на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Одновременно с указанными выше лицами переданы суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР: БАКАЕВ И. П., ГЕРТИК А. М., КУКЛИН А. С., ГОРШЕНИН И. С., ТАРАСОВ И. И., ЦАРЬКОВ Н. А., БРАВО Б. Л., ШАРОВ Я. В., ФАЙВИЛОВИЧ Л. Я., ГЕРЦБЕРГ А. В., ГЕССЕН С. М., САХОВ Б. Н., БАШКИРОВ А. Ф., ПЕРИМОВ А. В. и АНИШЕВ А. И.

Судебный процесс по этому делу начался 15 января сего года в Верховном Суде в Ленинграде. Состав Военной Коллегии Верховного Суда СССР: председатель тов. УЛЬРИХ В. В., члены Коллегии — тт. МАТУЛЕВИЧ И. О. и ГОРЯЧЕВ А. Д. (ТАСС).

Данными предварительного и судебного следствия по делу о подпольной контрреволюционной террористической группе, подготовившей и осуществившей под руководством так называемого «ленинградского центра» в городе Ленинграде 1 декабря 1934 года убийство члена Президиума ЦИК СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря ЦК и ЦК ВКП(б) товарища С. М. Кирова, было установлено, что одновременно в городе Москве осуществляли свою контрреволюционную подпольную деятельность, так называемый, «московский центр», составившийся из руководителей бывшей антисоветской зинovieвской группы, не прекратившей, несмотря на свою капитуляцию, своей подпольной работы, направленной на осуществление контрреволюционных целей в духе, так называемой, зинovieвско-троцкистской платформы.

Проведенное в связи с этим предварительное следствие полностью подтвердило эти данные, установив, что в состав, так называемого, «московского центра» входили: Зинovieв Г. Е., Евдокимов Г. Е., Герттик А. М., Бакаев И. П., Кукулин А. С., Каменев Л. В., Шаров Я. В., Федоров Г. Ф. и Горшенин И. С., объединившие вокруг себя ряд наиболее активных членов бывшей антисоветской зинovieвской группировки и установившие систематические связи с членами ленинградской группы, осужденными Военной Коллегией Верховного Суда СССР 28—29 декабря 1934 года по указанному выше делу.

Предварительное следствие установило, что, так называемый, «московский центр» не ограничивался одним лишь поддержанием связей с ленинградской подпольной группой из числа бывших зинovieвцев и отдельных своими единомышленниками в других городах, но играл роль, как выразился обвиняемый Федоров, политического центра, систематически на протяжении ряда лет руководившего подпольной контрреволюционной деятельностью как московской, так и ленинградской групп.

Это обстоятельство, несмотря на заирательство со стороны основных руководителей «московского центра» — обвиняемых Зинovieва, Герттика и Каменева, — следствие считает полностью установленным не только показаниями лиц, осужденных по делу «ленинградского центра», и, в частности, показаниями Мелина, признавшего, что он был полномочным «московского центра», Румянцев, Мясникова и других, но ряда и самих членов «московского центра» — Бакаева, Евдокимова, Горшенина, Федорова, Шарова и членов московской контрреволюционной подпольной группы зинovieвцев — Сахарова, Браво, Анишева, Гессена.

Одной из основных задач этой подпольной контрреволюционной группы во главе с «московским центром» являлось сохранение своих «кадров», накопление сил и укрепление среди членов группы чувства солидарности и открытой ненависти к руководителям партии и советской власти.

Обвиняемый Федоров, характеризуя деятельность контрреволюционной подпольной зинovieвской группы, подтвердил, что «Основная задача, которая в то время стояла перед зинovieвской организацией, заключалась в том, чтобы организованно путем уговора и подкупа, перестроить методы своей подпольной работы, сохраняя в партии основные кадры оппозиции. Кадры сохранены были тем, что была дана установка подавать обманные, двурушнические заявления в партию с согласия и подчинением решениям съезда».

Эти двурушнические, изменнические методы контрреволюционной деятельности составляют характерную особенность приемов борьбы, усвоенных и широко практиковавшихся участниками подпольной контрреволюционной зинovieвской группы, не останавливавшимися для достижения своих целей ни перед какими средствами.

В показаниях своих от 4 января сего года, говоря о том, как, «кристалли-

зовался» московский зинovieвский контрреволюционный центр, к голому которого прислушивались участники зинovieвских групп, обвиняемый Бакаев показал:

«...Наш центр не имел никакой положительной программы, которую он мог бы противопоставить Центральному Комитету партии. Здесь была только злоба, враждебная критика важнейших мероприятий партии, эта критика была податливой белогвардейским вылазкам из «Последних новостей». В этом-то и заключается трагедия нашего положения в своей борьбе против партии, своих злопыхательств по ее адресу — мы прямо скажем, в белогвардейское болото — контрреволюционное болото. Ленин был тысячу раз прав, когда говорил, что логика борьбы приводит каждую оппозицию к прямой, неприкрытой контрреволюции. Таков итог, который приходится признать».

Характеризуя контрреволюционные методы, которыми зинovieвское подполье пользовалось в своей борьбе против советской власти, один из участников этой группы Сахаров Г. И., о котором дело выдвинуто и на правление на следствие, показал:

«После особенно частых и оживленных встреч с 1932 года, когда контрреволюционные заговорщики против партии Ленина — Сталина рассчитывали захватывать на свой счет известные прохаживающиеся трудности при переходе от первой ко второй пятилетке, все кружки подполья, испугавшись арестов и разгрома ртижников, вернулись к обычному образу жизни, к подпольной сапе, к ползучей контрреволюции, к отравлению колодезцев».

Этой же задаче служила и широко распространяемая среди членов этой подпольной группы информация о разном рода событиях внутренней и внешней политики в откровенной контрреволюционной трактовке, с заведомым извращением действительности.

Тот же обвиняемый Бакаев по этому поводу поворт, что

«Информация была всегда контрреволюционная по своему существу; она распространялась на все вопросы внутренней и внешней политики».

Так постепенно потянулись нити политических связей от квартир Зинovieва вниз, через наши квартиры к московским товарищам, непосредственно в Ленинград и другие пункты: создавалось и крепло контрреволюционное зинovieвское подполье».

Эта контрреволюционная «информация» реализовалась через ряд наиболее приближенных к Зинovieву и Евдокимову участников группы, пользовавшихся своим служебным положением в преступных целях.

Следствием установлено, что таким образом образцом действовали члены «московского центра» — Кукулин, Герттик, Евдокимов, Шаров, систематически наезжавшие в Ленинград и поддерживавшие контрреволюционные связи с членами «ленинградского центра».

В борьбе против советской власти эта подпольная контрреволюционная группа, как показал обвиняемый Федоров, не брезгала никакими средствами:

«...Члены организации являлись расщепленными всей гнусной клеветы, на протяжении всей деятельности зинovieвской организации в ее рядах культивировалась злоба и ненависть к руководству партии, при этом организация не останавливалась перед тем, чтобы пустить в ход клевету, ложь, обман, извратить факты, то-есть применить все гнуснейшие средства, заимствованные из арсенала фашизма».

О контрреволюционном вырождении подпольной зинovieвской группы говорит также Сахаров Г. И.

Сахаров показал, что «Мы усиленно варились в собственном соку, все больше и больше усиливая свое разложение и втягивая в трясину всех, кто так

по делу Зинovieва Г. Е., Евдокимова Г. Е., Герттик А. М., Бакаева И. П., Кукулина А. С., Каменева Л. Б., Шарова Я. В., Федорова Г. Ф., Горшенина И. С., Перимова А. В., Тарасова И. И., Файвиловича Л. Я., Геруберг А. В., Гессен С. М., Сахова Б. Н., Башкирова А. Ф., Царькова Н. А., Браво Б. Л., Анишева А. И., обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР

же, как и мы, великодушный силой пролетарского натиска на всю дрянь прошлого отбрасывался в заброшенный контрреволюционный мирок внутренней эмиграции».

«Все мысли и идеи сводились к идеологическому оформлению буржуазно-реставраторской реакции против социализма».

Политически в антипартийном подполье слились в одну сплошную реакционную массу все контрреволюционные, антипартийные группировки. Мы стали конденсаторами контрреволюционной злобы и ненависти остатков эксплуататорских классов».

Не случайно на этой, отравленной ядом зинovieвского подполья, почве вырастали и крепились подпольные фашистские методы борьбы, открытые террористические настроения, приведшие к гнусному убийству товарища С. М. Кирова.

О неизбежности подобного рода настроений, логически подготовлявшихся всем характером и всем содержанием подпольной деятельности зинovieвцев, говорит целый ряд обвиняемых как из числа привлеченных по настоящему делу, так и из числа тех, в отношении которых дело выдвинуто и направлено на следствие.

Об этом говорят обвиняемый Царьков, непосредственно связывавший выстрел Николаева с «экстремистскими», как он выразился, «настроениями», выросшими на почве зинovieвских контрреволюционных установок и обвиняемый Башкиров, заявивший, что «выстрел Николаева явился следствием его (Николаева) пребывания и воспитания в контрреволюционной троцкистско-зинovieвской организации» и что «вся троцкистско-зинovieвская контрреволюционная организация несет политическую ответственность за этот акт».

Следствием не установлено фактов, которые дали бы основание предъявлять членам «московского центра» прямое обвинение в том, что они дали согласие или давали какие-либо указания по организации террористического акта, направленного против тов. Кирова. Но вся обстановка и весь характер деятельности подпольной контрреволюционной «московского центра» доказывают, что они знали о террористических настроениях членов этой группы и разжигали эти настроения.

Члены «московского центра» и, в первую очередь, обвиняемые Зинovieв, Евдокимов, Герттик и Каменев за последствия их подпольной контрреволюционной деятельности, толкнувшей на путь террористических выступлений их ленинградскую группу, должны поэтому нести не только моральную и политическую ответственность, но и ответственность по советским законам.

Эту ответственность, по крайней мере, в отношении моральном и политическом, не могут не принять на себя и сами обвиняемые.

Так, говоря о своей ответственности за совершение 1 декабря 1934 года злодеяния, обвиняемый Зинovieв показал:

«Объективный ход событий в том, что с понижкой головой я должен сказать: антипартийная борьба, принявшая в прежние годы в Ленинграде особенно острые формы, не могла не содействовать вырождению этих негодяев. Это гнусное убийство бросало злове-

щий свет на всю предыдущую антипартийную борьбу, что я признаю: партия совершенно права в том, что она говорит по вопросу о политической ответственности бывшей антипартийной «зинovieвской» группы за совершившееся убийство».

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу:

1. БАКАЕВ И. П., 2. ГОРШЕНИН И. С., 3. ФЕДОРОВ Г. Ф., 4. ЕВДОКИМОВ Г. Е., 5. ШАРОВ Я. В., 6. КУКУЛИН А. С., 7. ГЕРТИК А. М. — признали свое участие в «московском центре»;

8. Гессен, 9. Перимов, 10. Браво, 11. Герцберг, 12. Файвилович, 13. Сахов — признали свое участие в контрреволюционной зинovieвской группе;

14. Царьков, 15. Анишев, 16. Башкиров, 17. Тарасов — признали свое участие в ленинградской подпольной контрреволюционной зинovieвской группе;

18. Каменев Л. Б. — виновным себя признал, подтвердив, что до 1932 года принимал участие в подпольной контрреволюционной деятельности, входил в «московский центр» и что не порвал окончательно с Зинovieвым своих связей лишь благодаря ряду бытовых условий. Признал, что «недостаточно активно и энергично боролся с тем разложением, которое было последствием борьбы с партией и на почве которого могла возникнуть и осуществиться свое преступление майка бандитов из подонков бывшей антипартийной организации».

19. Зинovieв Г. Е. — виновным себя признал, подтвердив существование центра зинovieвской группы и свое участие в нем.

На основании изложенного выше, обвиняются:

1. Зинovieв Григорий Евсеевич, 1883 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1932 году и восстановленный в 1933 году в связи с заявлением о полной солидарности с политикой партии;

2. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б), но восстановленный по тем же мотивам;

3. Герттик Артем Моисеевич, 1879 года рождения, служащий, исключенный в 1927 году из рядов ВКП(б), но восстановленный по тем же мотивам;

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 года рождения, исключенный из рядов ВКП(б), но восстановленный ввиду подачи заявления о полной солидарности с генеральной линией партии;

5. Каменев Лев Борисович, 1883 года рождения, служащий, исключен из рядов ВКП(б) в 1932 году, но восстановлен в 1933 году по тем же мотивам;

6. Кукулин Александр Сергеевич, 1876 года рождения, исключенный из рядов ВКП(б) в 1937 году, но восстановленный в 1928 году по тем же мотивам;

7. Шаров Яков Васильевич, 1894 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1927 году, но восстановленный в 1928 году по тем же мотивам;

8. Браво Борис Львович, 1900 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 году по тем же мотивам;

9. Гессен Сергей Михайлович, 1898 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1937 году

за фракционную деятельность, но восстановленный по тем же мотивам

10. Сахов Борис Наумович, 1900 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), имеет строгий выговор с предупреждением за фракционную деятельность;

11. Тарасов Иван Иванович, 1902 года рождения, студент, исключенный из рядов ВКП(б) в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 году в связи с его заявлением о полной солидарности с политикой партии и советской власти;

12. Файвилович Леонид Яковлевич, 1900 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1928 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 году по тем же мотивам;

13. Герцберг Александр Владимирович, 1892 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б);

14. Горшенин Иван Степанович, 1894 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б);

15. Анишев Анатолий Исаевич, 1899 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), исключенный в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1928 году в связи с его заявлением о полной солидарности с политикой партии и советской власти.

16. Царьков Николай Алексеевич, 1903 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), исключенный из партии за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 году по тем же мотивам;

17. Башкиров Александр Фабиевич, 1903 года рождения, студент электротехнического института, бывший член ВКП(б), исключенный за фракционную деятельность в 1927 году, но восстановленный в 1928 году по тем же мотивам;

18. Перимов Алексей Викторович, 1897 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1928 году, но восстановленный в том же году по тем же мотивам;

19. Федоров Григорий Федорович, 1891 года рождения, служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1927 году за фракционную деятельность, но восстановленный в 1928 году по тем же мотивам, — все бывшие члены ВКП(б).

В том, что большинство из них являлось участниками подпольной контрреволюционной группы — «московского центра», а другая часть принимала активное участие в деятельности подпольных контрреволюционных групп в Москве и Ленинграде, что имело своим последствием убийство 1 декабря 1934 года члена Президиума ЦИК СССР, члена политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря ЦК и ЦК ВКП(б) товарища С. М. Кирова, — то есть в преступлениях, предусмотренных статьями 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлениями Центрального Исполнительного Комитета СССР от 10 июля и 1 декабря 1934 года вышеуказанные лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Обвинительное заключение составлено в городе Ленинграде 13 января 1935 года.

Заместитель прокурора
Союза ССР А. ВАШИНСКИЙ.
Следователь по важнейшим
делам при прокуратуре Союза ССР
Л. ШЕЯНИН.
«Утверждаю» — прокурор Союза ССР
И. АКУЛОФ.

Из зала Верховного Суда СССР

Заявление подсудимого Евдокимова на суде 15 января сего года

«Мы были оторваны от действительной жизни страны и партии, мы варились в своем соку, и наши контрреволюционные убеждения в нас укреплялись. Ослепленные злым отношением к руководству партии, мы не видели, что делается в городе и на селе, мы не видели колоссальных успехов социалистического строительства. Громадные исторические процессы в нашей стране, влияющие на международное рабочее движение, проходили мимо нас. Мы брали трудности, встававшие в процессе роста страны и расценивали их, как враги, алчавшие по поводу неудач и бросая обвинения в этих неудачах по адресу партруководства. Я допустил громадную ошибку в начале следствия, как и Зинovieв и ряд других обвиняемых, показав, что в наших контрреволюционных настроениях были какие-то этапы, а которых эти настроения сменялись. Этого в действительности не было и наши контрреволюционные убеждения оставались одинаковыми и активными до последнего времени».

«В оценке коллективизации мы стояли на контрреволюционных пози-

циях. Мы называли безумием и авантюрой превращение миллионов мелких хозяйчиков в коллективные хозяйства в кратчайший срок. В своих оценках мы не отличались от меньшевиков и других врагов рабочего класса. Мы полагали, что партия встретится с непреодолимыми препятствиями в коллективизации и заранее радовались будущим неудачам. Поэтому, мы смотрели на коллективизацию не как пролетарские революционеры, а как враги рабочего класса. Пусть вспомнят все обвиняемые, как тенденциозно мы подбирали факты и фактики».

«То же и в деле индустриализации. Мы использовали все отрицательные факты для борьбы с советской властью, если этих фактов не было, высасывали их из пальца. Мы говорили, что вся писанная в прессе об успехах индустриализации не соответствует действительности, обвиняя ЦК в обмане пролетариата и партии. В этом мы ни чем не отличались от всей международной буржуазии в оценке политики нашей партии».

«Мы клеветнически утверждали, что материальное положение рабочего

класса не улучшается, а ухудшается. Суд видит до чего мы докатились в своих оценках величайших достижений партии и рабочего класса, имеющих значение не только для рабочих нашей страны, но и для всего мира».

«Мы говорили, что перенарпжение, с которым строится социализм в нашей стране и которое создано искусственно неверной политикой партии, восстанавливает рабочий класс против партии».

«В вопросах внутрипартийной демократии нами лагзана самая злобная критика существующему в партии режиму. Мы не видели того, что видел рядовой партии: мы не замечали роста сознательности, крепости и единства партии. Мы злобно шипели о том, что партии нет, что нет ЦК, нет внутрипартийного режима, бросая по адресу товарища Сталина злобные контрреволюционные инсинуации. Мы обвиняли партийное руководство в том, что оно не принимает мер к активизации международного рабочего движения, клеветнически утверждал, что Центральный Комитет

(Окончание см. на 5-й стр.)